

ЛЮДИ ИСКУССТВА

ТОЛЬКО ЛИ ПОДАРОК СУДЬБЫ?

О таких людях, как солистка Киргизского театра оперы и балета Кайыргүль Сартбаева, обычно говорят «человек счастливой судьбы». Да, на первый взгляд может такое показаться: девочка из далекого горного аула Киргизии, круглая сирота, с малых лет воспитывавшаяся в детском доме, ныне народная артистка СССР. Разве это не подарок судьбы?

Но многие ли знают, сколько упорного труда, настойчивости, сил, какая мера таланта нужны были ей, чтобы пройти этот головокружительный путь. Какое внимание, забота, чуткость требовались от тех, кто растил девочку, вовремя заметил ее талант, кто направил по верной дороге, наконец, помогал овладеть трудной профессией...

Кайыргүль не любит жаловаться на свое тяжелое детство. Мы с ней знакомы много лет, но лишь совсем недавно я узнала о ее детстве, юности... О селе Кара-Булак Кеминского района, где она родилась, певица рассказывает и с теплом, и с грустью: светлые воспоминания детских лет переплелись в ее сознании с тяжелыми потерями — смертью родителей. Конечно, повезло, что в школе-интернате встретила чутких, отзывчивых людей, что была возможность, обучаясь в школе, участвовать в художественной самодеятельности.

Здесь-то, на одном из праздников, проходивших на стадионе, и заметил министр культуры Киргизии талантливую девятиклассницу, когда она запевала песню, которую подхватывал затем хор. С улыбкой рассказывает Кайыргүль, как ее, худенькую, с длинными до пят косами, представили министру «Хорошие у тебя косы, и поешь ты хорошо», — сказал он. — Хочешь поехать в Москву учиться петь, когда закончишь школу?

— Поехать в Москву, о которой я слышала по радио да видела несколько раз на киноэкране, для меня было невероятным счастьем. Но о профессиональной учебе пению даже не думала — собиралась избрать «серьезную» профессию.

Поэтому после окончания десятилетки Кайыргүль поступила на биологический факультет Фрунзенского университета. Однако ее угоризили поехать в Москву. «Посмотришь столицу» — это было самым веским аргументом. И вот столица. Каким же чудом оказалась девочке из далекой Киргизии Москва — Кремль, Большой театр, консерватория. Она ужасно боялась потеряться...

— В консерватории мне прежде всего запомнился огромный кабинет ректора и высокий, красивый седой человек — Александр Василь-

евич Свешников. Он буквально за руку отвел меня в Большой зал на прослушивание. Кресла были закрыты чехлами, в зале сидели какие-то люди. Потом я узнала, что это была приемная комиссия — Е. Катальская, Н. Дорлиак, Ф. Петрова, В. Рождественская — профессора консерватории.

Абитуриенты, в основном хорошо подготовленные, окончившие музыкальные училища, пели арии, романсы, вокализы, держались уверенно, а у Кайыргүль не было с собой никаких нот, она даже не знала, как подняться на сцену. Комиссия улыбалась. Кайыргүль спела без сопровождения народную песню, потом ее попросили повторить голосом то, что она услышит. «Диапазон полный» — врезались в память тогда показавшиеся непонятными слова Свешникова. В то время в Московской консерватории на вокальном факультете было национальное отделение, туда и приняли ее на первый курс, и она стала заниматься с прекрасным педагогом В. Рождественской. Девушке приходилось учиться буквально всему, постигать свою будущую профессию с самых азов.

Виктория Федоровна рассказывала, как начинались их занятия. Педагог села за рояль, взяла аккорд, а Кайыргүль запотестовала, попросила ее не играть. «Вы мне мешаете петь», — сказала она очень серьезно.

Трудно переоценить роль, которую сыграла в жизни Кайыргүль ее педагог. Она вооружала свою ученицу не только профессиональным мастерством, благодаря которому Кайыргүль Сартбаева ныне занимает в советском многонациональном оперном театре одно из ведущих мест. Она приобщила талантливую киргизскую девушку к сокровищам мировой музыки, к богатейшим традициям русской, советской культуры. И творческий контакт педагога с ученицей продолжался до последних дней жизни Виктории Федоровны. Сартбаева уже стала народной артисткой СССР, но продолжала считать Рождественскую своим наставником, старшим другом и близким человеком.

Первая крупная работа певицы в студенческие годы — образ Татьяны в «Евгении Онегине» — в спектакле консерваторской оперной студии. Ее партнером был Юрий Мазурок, завершивший тогда свое обучение. Кайыргүль посчастливилось работать над спектаклем с Сергеем Яковлевичем Лемешевым. Полу-

ченное в процессе репетиций с замечательным мастером она сохранила на всю жизнь. И сколько бы ей ни приходилось впоследствии встречаться с героиней оперы Чайковского, каждый раз обогащая свое видение образа — в своем театре, в Большом, на других сценах Советского Союза (а Татьяна — одна из самых «гастрольных» работ Сартбаевой), — в основе лежит найденное, прочувствованное, продуманное, подсказанное Сергеем Яковлевичем Лемешевым. Сложен мир душевных переживаний ее Татьяны — решимость переплетается с беззащитностью, одержимость — со сдержанностью.

В этой роли и дебютировала К. Сартбаева в 1962 году на сцене Театра оперы и балета Киргизской ССР. И уже в течение первого года пребывания в труппе она спела партии Калыйман и Келли в «Айчуреке» Власова — Малдыбаева — Фере и Синохан в «Сердце матери» Германова. С самых первых шагов в коллективе у молодой артистки установились тесные творческие контакты с композитором и дирижером К. Молдобасановым, контакты, продолжающиеся и по сей день.

В Большой театр Сартбаева пришла будучи уже солисткой киргизской оперы. Пришла на стажировку. Свою первую встречу с ней я помню очень хорошо. Как-то концертмейстер театра Любовь Матвеевна Зубравская попросила меня послушать артистку из Киргизии, которая в это время готовила партию Чжо-Чжо-сан. Красивый, мягкий, теплого тембра голос, тонкий артистизм, чувствующий буквально во всем, наконец, внешний облик этой изящной женщины, так отвечающий нашему представлению о хрупкой японской гейше, сразу привлекли мое внимание. Началась наша совместная работа над партией главной героини оперы Пуччини.

Кайыргүль оказалась удивительно восприимчивой, тонко чувствующей натурой. Она хорошо понимала стоящие перед ней задачи, упорно и настойчиво работала и с дирижером спектакля М. Эрмлером, и с постановщиком О. Моралевым.

С редкой увлеченностью, тщательностью отшлифовывала она каждую деталь, каждый штрих. Ведь участие в спектакле нашего театра должно было стать как бы главным экзаменом и «гене-

ральной репетицией» перед международным конкурсом «Мадам Баттерфляй» в Японии. Кайыргүль удалось создать интереснейший портрет героини. Так требовательная московская публика познакомилась с новой Чжо-сан.

Пожалуй, как ни у кого, видно национальное начало в ее портрете, и не в каких-то мелких, этнографически точных деталях, хотя манера артистки ходить, носить кимоно, кланяться, играть веером, зонтиком, на мой взгляд, безупречно подлинна.

Не могу не сказать о замечательной пластической выразительности Кайыргүль — Баттерфляй. Ее взлетающие в порыве радости или отчаяния руки так и представлялись крыльями и острым сходством с загубленной, на булавку насаженной бабочкой. Поразила в финале ее распластавшаяся на полу тонкая фигура.

Проникновенно и выразительно звучал мягкий голос. Легко преодолевая все технические трудности сложной партитуры, сохраняя красоту и ровность в самых напряженных драматических местах, певица покорила зал. Подлинно академическим назвала бы я это исполнение. За время совместной работы я ближе познакомилась с Кайыргүль, и ее успех не был для меня неожиданностью.

Сплетые ею в наших спектаклях во время стажировки Маргарита в «Фаусте» Гуно, Татьяна в «Евгении Онегине» Чайковского подтверждали, что появилась интересная оперная актриса, способная с честью выступать на любой сцене и у нас в стране, и за ее пределами.

Двадцать два года работает Кайыргүль Сартбаева в Государственном театре оперы и балета Киргизии. Сорок пять партий спела она на его сцене, и в основном — ведущих. Человек она и интеллигентный, и умный, высокой культуры, так что достижения ее на оперной сцене представляются мне вполне закономерными.

Даже если перечислить хотя бы некоторые из ее партий, станет понятно, сколь широк диапазон творческих интересов и возможностей певицы. Зулайха в музыкальной драме «Аджал ордуна», Чинар в «Алтынкыз» и Тотуш и Валентина в опере «Токтогул», Джамия в одноименной опере, Зияда в оперетте «Осторожно, невеста!» и многие другие из национального репертуара труппы. А рядом с ними — Ми-

казла («Кармен»), Дездемона («Отелло»), Маргарита («Фауст»), Елизавета («Дон Карлос»), Ксения («Борис Годунов»), Наташа («Русалка»), Иоланта, образ нашей современницы Лизы Бричкиной («Зори здесь тихие»); одна из последних работ К. Сартбаевой — Маргарита в «Мефистофеле» Бойто.

Огромен ее концертный репертуар, включающий русскую, зарубежную классику, произведения современных киргизских композиторов и, конечно же, киргизские народные песни. Кайыргүль Сартбаева — лауреат премии комсомола республики, одна из первых классических певиц Киргизии, удостоенных высокого звания народной артистки СССР.

Обширна география ее гастролей — все столицы союзных республик, многие города Советского Союза, от Ялты до Петропавловска-Камчатского, слышали ее концертные программы, во многих оперных театрах страны поет она Татьяну и Чжо-Чжо-сан, Маргариту и Елизавету, Дездемону и Микаэлу. Ей аплодировали в ГДР и Венгрии, Польше и Швеции, Дании и Японии. Надолго в памяти швейцарских любителей музыки остались ее двадцать концертов.

Кайыргүль Сартбаева часто бывает в Москве — поет в наших спектаклях, выступает в концертах, записывается на радио. Каждый раз радостно слышать от нее о новых работах, новых начинаниях. Вот и последний по времени приезд в Москву ознаменовался событием незаурядным — певица закончила на фирме «Мелодия» запись первой сольной грампластинки, включающей арии и сцены из опер Бойто, Пуччини, Власова — Малдыбаева — Фере. Начинается работа еще над двумя — одна пластинка будет посвящена камерной вокальной музыке, другая — киргизским и русским народным песням. Это замечательный подарок к 60-летию Советской социалистической Киргизии, подарок всем любителям вокала, которые получат возможность познакомиться с гранями таланта интересной певицы-актрисы, тонкого и умного музыканта.

Ирина АРХИПОВА,
народная артистка СССР,
лауреат Ленинской премии.

Народная артистка СССР
К. Сартбаева.

Фото Ю. Романова.